

Олег Власов ГОРОД КИЧКАС

Квартирный вопрос на Днепрострое.

Наибольшую проблему на Днепрострое представлял жилищный вопрос. С самого начала рабочие расселялись у крестьян колонии Кичкас, причем, уже через две недели после начала работ (на 1 апреля 1927 года) таких «постояльцев» было 790 человек. Только в июне были сданы первые бараки. Их, естественно, не хватило, так как в начале июля на строительстве числилось уже 3100 рабочих. Меннониты Кичкаса, предчувствуя большие перемены, летом стали массово уезжать в Канаду, и этим несколько «облегчили» проблему. Но совсем ненадолго.

В ноябре население Днепростроя составляло 12750 человек (считая вместе с членами семей). К 1928 году к их услугам было пять номерных поселков на правом берегу и один – на левом (а кроме того – еще несколько маленьких поселков с названиями, например, «У лесозавода», «Шлюзовой» и пр.). Вместе с бывшей меннонитской колонией все они создавали впечатление как-бы отдельного от Запорожья города. Имели ли официально такой статус поселки Днепростроя – нам, к сожалению, не известно. Однако, в Запорожском областном архиве хранится немало деловых писем из Москвы и Ленинграда с адресатом «город Кичкас» (при этом на местных печатях «Кичкас» почему-то не имеет никакой приставки).

Образцовые поселки правого берега имели амбулаторию, фильтрационную и пожарную станции, зимний и летний театр, школы, детсад, парки. Именно их имел ввиду А. В. Винтер, когда говорил о восхищении

посетителей Днепроостроя. Что же касается выстроенных позже левобережных поселков, то здесь дело обстояло гораздо сложнее.

На 1 июня 1929 года количество работников строительства (вместе с военизированной охраной и разным обслуживающим персоналом) доходило до 11-ти тысяч человек. В поселках (считая вместе с членами семей) жили 10192 человека. Остальные ютились в палатках, окрестных селах и бараках на стройке мостов через Днепр. Поначалу норма жилплощади на Строительстве была девять квадратных метров на человека, а с осени 1928 – уже шесть. Из тех жильцов, что платили за «квартиру», на одного рабочего приходилось 5,7 кв. м., на одного инженера – 8,2 кв. м. Была и неплатная жилплощадь – по норме от 4,2 до семи квадратных метров на человека.

Все квартиры в отношении оплаты делились на категории. Самая лучшая жилплощадь (первой категории) – в каменных или облицованных кирпичом домах. За ней идут глинобитные и деревянные дома, и наконец – дома в окрестных селах, бараки, переоборудованные под семейные квартиры и допотопные жилища с глинобитными полами и соломенными крышами. За квартиры последних двух категорий предоставлялась соответствующая скидка. Кроме того, оплата за жилье снижалась, если отсутствовало какое-либо удобство (электричество, водопровод, канализация). Если, например, рабочий ютился в проходной полутемной комнате, то платил только половину. Но и это еще не все. Если Вы были награждены каким-нибудь орденом СССР и к тому же получали меньше 80 рублей зарплаты, то оставшаяся плата за квартиру снижалась еще наполовину!

Разброс в оплате жилья (так же, как и в зарплате) был огромный. За год – с октября 1927 по октябрь 1928 года, например, средний заработок (при сдельной оплате труда) составлял: у бетонщиков – 3,02, каменотесов – 4,79, землекопов – 3,41, слесарей – 6,53, токарей – 7,41 рубля в день. А вот, экскаваторный машинист в октябре 1928 года зарабатывал в день аж 12,28 рублей. Были на Строительстве и неквалифицированные чернорабочие, которые летом 1929 года получали до 40 рублей в месяц. С такой зарплатой вообще невозможно было

задерживаться на Днепрострое долго. Так вот, они платили от четырех копеек за квадратный метр первой категории до трех – третей. Были также люди, которые получали... свыше 500 рублей в месяц! Те платили по 45 копеек за метр лучшего жилья. Ну, а ютились ли подобные товарищи в квартирах третьей категории (где полагалось платить 36 копеек) – это вряд ли.

На 1 апреля 1930 года на Строительстве трудилось 16 тысяч рабочих. В капитальных домах Днепростроя и Заводстроя проживало 8400 человек (вместе с членами семей), в общежитиях и бараках – свыше 11-ти тысяч человек, в арендуемых Строительством домах – 700 (без членов их семей). В капитальных домах приходилось по пять квадратных метров на человека (при норме шесть с половиной), в общежитиях для холостяков и рабочих бараках, при норме четыре с половиной – только два с половиной. Бывали случаи, когда один жилец умещался на двух метрах. Никого уже не удивляла и палаточная «жилплощадь» – пошив и установку палаток стали вносить в официальные планы коммунального отдела! Появились на Строительстве и землянки.

Невозможность расселить людей приводила к тому, что Днепрострой иногда был вынужден отказываться от части своих заявок на рабсилу. Тяжелые условия жизни порождали огромную текучесть кадров – особенно среди более привередливых инженеров. Квалифицированных специалистов многих профессий почти всегда катастрофически не хватало. Так, например, в трех артелях кирпичников, вызванных в марте 1930 года на строительство заводов, оказалось 38 человек вместо 100. Остальные просто не пожелали приехать. Из числа убывших со Строительства в том же месяце 500 человек только 166 были уволены за проступки. Остальные ушли по собственному желанию...

Многие семейные рабочие вынуждены были ютиться в общежитиях для холостяков, отдельно от жены и детей. Но если семейный приводил в общежитие своих родных (таких случаев на 1 апреля 1930 года было 126), то пребывание там иногда становилось несносным. Подготовка еды и стирка белья усугубляли антисанитарию, ну а детский плач превращал ночной «отдых» холостяков в сущий кошмар.

На фоне всего этого условия жизни иностранных консультантов Днепростроя кажутся просто раем.

В поселке «Американский» (рядом с главной конторой Днепростроя, в районе теперешней улицы Сакко и Ванцетти и бульвара Винтера) стояли кирпичные двухэтажные коттеджи. Квартира в таком доме была всего одна – семикомнатная, общей жилой площадью 104 кв. м. Причем одна комната предназначалась для прислуги. В каждом доме были подвал, ванная, два балкона, индивидуальное центральное отопление. Кроме всего прочего в этом небольшом поселке имелись площадки для крокета, гольфа, тенниса – по одной для каждого вида спорта.

С 1930 года, когда началось строительство Днепровского промкомбината, жилищный кризис еще более усилился. Желая побыстрее ввести в строй гигантские заводы, правительство направляло на их возведение все силы в ущерб насущным потребностям простых рабочих. Вот что писала по этому поводу днепростроевская пресса. «В августе (1930 года) поселковое строительство на Заводстрое законсервировано за отсутствием рабсилы. На 1 сентября возможно заселить только около девяти тысяч рабочих, в то время, как в 1931 году по одному лишь Заводстрою ожидается до 50-ти тысяч человек. На левом берегу отопление имеют лишь поселки №№ 7 и 13. Для оборудования остальных нет материалов... Нужны срочные меры для доставки котлов, радиаторов, труб – в противном случае бараки могут остаться на зиму непригодными для проживания в них».

Осенью 1930 года вся рабсила со стройки Большого Запорожья была переброшена на заводскую площадку, и такие срочные работы по жилищному строительству, как канализация, коллектор, очистные установки, были заброшены. В результате этого дома 6-го поселка, заселенные еще с осени 1930 года, остались без канализации, и весна 1931-го застала жителей в антисанитарных условиях. Вот как описывается Днепрозаводстрой летом 1931 года:

«На левом берегу имеются целые поселки (например № 13), до сих пор лишенные бани, прачечной, где не хватает водозаборных колонок и отсутствует канализация. Фильтровальная станция левого берега обеспечивает лишь около пяти тысяч человек. Остальные питаются хлорированной водой, и еще больше – технической. Канализована лишь часть 6-го поселка, все остальные поселки левого берега канализации не имеют (!). Нечистоты и мусор вывозятся на «свалки», окруженные со всех сторон строениями. Территория Строительства до крайности загрязнена нечистотами. Поселки №№ 9, 10, 11 и 12 не имеют бань. Но самое узкое место – прачечные. Их мало и работают они плохо. Сдаваемое в стирку белье лежит там месяцами и нередко портится. Бывают случаи отказа приема белья...».

Читая эти строки, представляешь себе странную картину: ровные коробки зданий 6-го поселка в суперсовременном стиле конструктивизма поражают прохожих величиной своих окон и стеклянных эркеров. Футуристическая архитектура зовет куда-то далеко – к светлым горизонтам коммунизма... А из больших окон торчат дымящие трубы буржоек. Сиротливо стоят чахлые скелетики молодых деревьев. По немощеному будущему проспекту Metallургов месят грязь лошадиные подводы. Вдруг проезжает начальственный автомобиль, на минуту прибавляя запах выхлопного газа к аромату гниющей под открытым небом кучи мусора. Молодой инженер проводил автомобиль взглядом и перевернул последнюю страницу свежего номера «Хроники Днепрстроя»: приказ № 233 с поздравлениями – заканчивается монтаж моста, соединяющего правый и левый берега плотины. Вперед товарищи, к новым победам!

Опубликовано: Власов О. Город Кичкас. Квартирный вопрос на Днепрострое: [Проблема расселения работников Днепростроя. Поселки, которые возникали в г.Запорожье] // Миг.- 2008.- 7 февраля (№ 6).- С. 54